

А.И. Харузин

**Древние могилы Гурзуфа и Гугу
(на Южном Берегу Крыма)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Харузин**
Древние могилы Гурзуфа и Гугу: (на Южном Берегу Крыма) / А.И. Харузин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 58 с.

ISBN 978-5-518-07254-1

ISBN 978-5-518-07254-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

въ головахъ и ногахъ, а по бокамъ по пяти. По рассказамъ одного татарина, изъ деревни Гурзуфъ, Аби-Булы, при проведеніи дороги въ этомъ мѣстѣ было обнаружено много могилъ и въ нихъ находили бронзовые вещи, на головѣ же одного изъ костяковъ была, будто, найдена мѣдная монета—впрочемъ къ показанію этого татарина слѣдуетъ относиться съ осторожностью. Длина могилъ на Хазарахъ 2 арш. 12 вершк., ширина 14 верш.

Могила подобнаго же типа, какъ и могилы Хазаръ, были найдены на урочищѣ Фиди, у подошвы горы Богатырь (Балгапырь, Балгатырь), лежащей непосредственно за деревней Гурзуфъ. Здѣсь были также найдены стоящіе ребромъ камни, окружающіе могилы. Направленіе костяка было съ W—O или WSW—ONO. Поверхностный слой былъ отъ 29 до 40 ст. Ширина могилы 30—70 ст., длина 155—170 ст. Раскопано было всего пять могилъ, въ одной изъ нихъ была найдена бронзовая серьга. Здѣсь же сохранился остатокъ древней церкви въ видѣ алтарнаго полукружья. Костяки настолько были попорчены, что ни одного черепа нельзя было собрать.

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одной совершенно случайной раскопкѣ. Мнѣ разъ принесли черепъ найденный, будто, на берегу моря въ песокъ. Заинтересовавшись этой находкой, я отправился на указанное мѣсто. Оно находилось непосредственно за скалой съ крѣпостью; здѣсь рыли песокъ, который доставлялся на баркасахъ въ Ялту для стройки порта. Въ песочномъ обрывѣ морскаго образования дѣйствительно оказались берцовыя кости и черепа, вслѣдствіе этого я предпринялъ раскопку. Откопавъ до пяти костяковъ, при которыхъ оказались мѣдныя плоской формы солдатскія пуговицы, а у двухъ мѣдныя эмалированные православные кресты, такъ что не оставалось сомнѣнія, что здѣсь были нѣкогда похоронены наши солдаты, а такъ какъ мѣстные жители (старики) не помнятъ ничего объ этомъ и такъ какъ кресты слѣдуетъ, по мнѣнію специалистовъ, отнести къ прошлому столѣтію, то, повидимому, не остается сомнѣнія, что это солдатскія могилы XVIII столѣтія.

Оставляя теперь могилы Хазаръ и Фидей въ сторонѣ, вернемся къ нашимъ раскопкамъ въ деревнѣ Гурзуфъ и на урочищѣ Гугушъ, т. е. къ

главному предмету нашего разсужденія. Могила Гурзуфа и Гугуша типа одного, и мы можемъ говорить о нихъ вмѣстѣ. Могила покрыта въ большинствѣ случаевъ очень тонкимъ поверхностнымъ слоемъ, толщиною въ 2, 4 и 10 вершковъ. Этотъ верхній слой заключаетъ въ себѣ нѣрѣдко обломки человѣческихъ костей,—это очевидно происходитъ отъ того, что при постройкѣ домовъ разбивались могилы, и земля съ костями разбрасывалась. Подъ этимъ слоемъ находятся горизонтально лежащія плиты, онѣ нѣрѣдко выходятъ даже наружу и этимъ обнаруживаютъ могилы. Плиты лежатъ въ количествѣ двухъ, трехъ, четырехъ или, что рѣже, въ количествѣ пяти, онѣ не обтесаны и, повидимому, не обдѣланы, такъ что не совсѣмъ плотно прикрываютъ лежащій подъ ними склепъ и оставляютъ угловатыя отверстія, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ покрыты небольшими осколками плиты. Подъ плитами находится склепъ. Онъ выложенъ плоскими камнями, въ нѣкоторыхъ случаяхъ похожими на верхнія плиты, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ представляющими ни что иное, какъ очень крупную морскую гальку. Эти камни выстилаютъ боковыя стѣнки склепа то вертикально стоя, то наложенные горизонтальною кладкой на подобіе кирпича; кладка въ большинствѣ случаевъ бываетъ сухая, въ рѣдкихъ—цементированная. Среди камней, образующихъ склепъ, попадается изрѣдка известковый туфъ. Всѣ эти камни въ изобиліи можно найти въ окрестностяхъ Гурзуфа, за исключеніемъ туфа, который мнѣ не попадался.

Что касается длины могилъ, то по поверхности плить она равняется 205—220 см.; склепъ же имѣетъ длину отъ 135 до 183 ст., ширина склепа отъ 35 до 84 см., а глубина отъ 20 до 58 см. Слѣдовательно склепъ далеко небольшихъ размѣровъ, между тѣмъ въ большинствѣ могилъ было найдено отъ двухъ до четырехъ скелетовъ, изъ которыхъ правильно лежалъ только одинъ верхній, костяки въ большинствѣ случаевъ поломаны и истлѣли до такой сильной степени, что разсыпались при прикосновеніи. Костякъ лежитъ на спинѣ, лицомъ вверхъ, руки положены по швамъ, голова на западѣ, а ноги на востокѣ. То, что костяки въ большинствѣ случаевъ истлѣли, слѣдуетъ объяснить не только дѣйствіемъ времени, но и неглубокимъ

положеніемъ самихъ скелетовъ отъ уровня земли, такъ какъ и вода и воздухъ находили себѣ доступъ; разрушенію, быть можетъ, способствовали до известной степени и мыши, присутствіе которыхъ въ самихъ склепахъ можно было обнаружить, благодаря кучкамъ натасканнаго овса и вишневыхъ косточекъ. Разрушенію способствовали также такіе организмы, какъ *Lepism*'ы, находимые мною въ большомъ количествѣ, и плѣсень, покрывавшая иные костяки сплошь.

Внѣшнихъ признаковъ могилъ найдено не было; изъ этого, конечно, нельзя заключить, что они никогда не существовали, напротивъ есть основаніе предполагать, что могилы отличались внѣшнимъ убранствомъ (какъ бы оно ни было просто), и что это убранство было расхищено впоследствии мѣстными жителями для построекъ, на что мы имѣемъ и теперь еще доказательство въ томъ, что живущіе татары при стройкѣ или поправкѣ домовъ пользуются плитами, покрывающими склепы. На урочищѣ Гугушъ, напримѣръ, гдѣ постоянныхъ жителей нѣтъ, гдѣ нѣтъ поселка—слѣдовательно, могилы болѣе гарантированы отъ порчи, тамъ до сихъ поръ сохранились каменные плиты въ количествѣ 3—4 по бокамъ и по одной плитѣ въ головахъ и ногахъ.

На вещахъ, найденныхъ въ могилахъ, я уже бѣгло останавливался и скажу о нихъ болѣе подробно много ниже. Всего ближе стоять для насъ вопросы, какими антропологическими признаками обладалъ народъ, которому принадлежать эти могилы, и кто именно этотъ народъ, оставившій намъ послѣ себя слѣды въ видѣ только-что описанныхъ могилъ. Что касается перваго вопроса, т. е. антропологическихъ признаковъ, то мы ихъ сейчасъ разберемъ возможно подробно; что же касается того, кому принадлежать эти могилы, то это вопросъ далеко не легкій, мы должны приступить къ нему съ крайней осторожностью и будемъ въ состояніи говорить только гадательно. Не смотря на трудность вопроса, мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя предположенія, которыя, какъ намъ кажется, будь они даже ошибочны, только облегчатъ задачу послѣдующимъ изслѣдователямъ могилъ древнихъ обитателей Крыма.

Первое, что бросается, при осмотрѣ череповъ, въ глаза,—это деформация ихъ, признакъ, дѣйстви-

тельно менѣе антропологическій, чѣмъ этнографическій, но столь интересный, что мы остановимся на немъ довольно долго.

Еще въ сравнительно недавнее время считали область распространенія деформированныхъ череповъ очень ограниченной, еще академикъ Бэръ въ 1860 г. въ своемъ разсужденіи о деформированномъ черепѣ доставленномъ ему изъ Керчи высказывалъ ¹⁾, что еще никому неизвѣстно, находятся ли деформированные черепа въ странахъ, лежащихъ между Австрією и Крымомъ, такъ какъ ему были известны только эти двѣ мѣстности, гдѣ были находимы деформированные („макроцефалическіе“) черепа. Тотъ-же ученый также говоритъ, что никому неизвѣстно, находятся ли деформированные черепа въ другихъ мѣстахъ Крыма, кромѣ Керчи; но съ 1860 года наше знакомство съ древними могилами и курганами Крыма и другихъ мѣстъ двинулось значительно впередъ. Не останавливаясь здѣсь вообще на распространеніи и на районѣ нахождения деформированныхъ череповъ, мы отмѣтимъ, что макроцефалическіе черепа были находимы по всему южному побережью Крыма, начиная отъ Керчи и кончая Инкерманомъ. Въ Керчи деформированные черепа были находимы уже давно, намъ известны такія находки съ 1826 года. Что касается череповъ изъ Инкермана, то цѣлая серія ихъ была доставлена въ Москву на Антропологическую Выставку; ихъ описалъ А. П. Богдановъ наряду съ черепами изъ донскихъ кургановъ. А. П. Богдановъ, между прочимъ, говоритъ: «между инкерманскими черепами найденъ и одинъ сильно деформированный въ передней своей части черепъ» ²⁾. Далѣе В. И. Сизовъ ³⁾, производя раскопки въ Біа-Сала (у Бахчисарая) въ 1884 году, также нашелъ деформированные черепа. Наконецъ В. Ф. Миллеръ при своихъ раскопкахъ въ Алуштѣ ⁴⁾ въ 1886 году нашелъ среди череповъ и черепа де-

¹⁾ К. Е. v. Baer.—Die Macrocephalen in Boden der Krym und Oesterreichs (Mem. d. l. Acad. Imp. d. scien. de St.-Peterb. Т. II. № 6—1860.)

²⁾ А. Богдановъ. О черепахъ крымскихъ могилъ и донскихъ кургановъ. Антропологическая Выст. Т. 4, ч. 1. Изв. И. Общ. Люб. Естествозн. Т. XLIX, вып. I, 1886, стр. 134.

³⁾ Анучинъ. „Древности“ т. X, стр. 93. (По поводу раскопокъ В. И. Сизова.)

⁴⁾ В. Миллеръ. Археологическія развѣдки въ Алуштѣ и ея окрестностяхъ въ 1886 г.—Извъ „Древностей“ т. XII. М. 1889.

формированные. И такъ мы видимъ, что макроцефалическіе черепа въ Крыму вообще распространены. Конечно, отождествлять всѣ эти черепа и приписывать ихъ одной народности было-бы недостаточно основательно: чего не испыталъ Крымъ въ теченіе своей многовѣковой и разнородной жизни, кому не доставлялъ онъ хотя-бы временнаго пріюта?! Стоитъ только взглянуть на разнородныя могилы, встрѣчающіяся то тутъ, то тамъ на Крымскомъ полуостровѣ, стоитъ только взглянуть на рѣзкіе внѣшніе признаки могилъ, чтобы убѣдиться, что онѣ не могли относиться къ одной и той-же народности, или къ одной и той-же эпохѣ. Я не буду останавливаться ни на могилахъ Керчи, ни Инкермана, но долженъ обратиться къ могиламъ Алушты, которыя, по всѣмъ признакамъ, имѣютъ много общаго съ могилами Гурзуфа и Гугуша. Я самъ имѣлъ случай въ 1886 году видѣть раскопки В. О. Миллера, произведенныя имъ въ Алуштѣ, и существенной разницы между этими могилами, и могилами Гурзуфа и Гугуша не нахожу. Далѣе братъ мой, съ которымъ мы вмѣстѣ вели раскопки, участвовалъ также въ раскопкахъ В. О. Миллера въ Алуштѣ; онъ также не находитъ другой разницы между тѣми и другими могилами, какъ чисто во внѣшнихъ, не существенныхъ признакахъ. Для большей наглядности я помѣщаю здѣсь описаніе В. О. Миллера могилъ Алушты—вотъ его слова ¹⁾.

„Въ самомъ селеніи Алуштѣ привлекаютъ вниманіе два могильника, считаемые туземцами за старинныя кладбища грековъ. Одинъ изъ нихъ расположенъ на невысокомъ бугрѣ при вѣздѣ въ Алушту со стороны Симферополя, близъ дачи г. Нарбута и г-жи Ге, и въ настоящее время перерѣзанъ дорогою, ведущею изъ Алушты въ Козмодеміановскій монастырь“.

„Другой могильникъ, совершенно того же типа, расположенъ на бугрѣ близъ моря, надъ шоссею дорогой, ведущей въ Ялту, близъ подъема къ развалинамъ башни, сооруженной Юстіаніаномъ. Внизу, подъ вторымъ могильникомъ, въ настоящее время стоитъ зданіе кордона. Въ обоихъ могильникахъ наружные признаки могилъ составляютъ массивныя, неотесанныя каменные плиты разныхъ размѣровъ:

меньшія длиною въ 2, шириною въ 1 арш., большія—длинною въ $3\frac{3}{4}$ арш., шириною до $2\frac{1}{2}$ аршинъ, толщиною отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ арш. Въ обоихъ могильникахъ было раскопано 16 могилъ (3 въ верхнемъ и 12 въ нижнемъ), которыя для опредѣленія способа погребенія дали слѣдующіе результаты. Каменные плиты покоятся или прямо на землѣ, или на дубовыхъ брусьяхъ, образующихъ какъ бы раму. Съ западной стороны могилы не рѣдко поставленъ одиночный камень, указывающій на положеніе головы покойника. По снятіи плиты оказывался слой насыпной земли, толщиною отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{4}$ аршина. Въ этомъ слое были находимы кости бараньи и птичьи и черепки посуды изъ бѣлой и красной глины, съ зеленой или желтой поливой и съ орнаментами въ видѣ черточекъ, глазковъ, листьевъ и т. п. Въ виду того, что кладбище находится въ самомъ селеніи, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ построекъ, слѣдуетъ думать, что черепки, кости и т. п. попадали случайно на поверхность земли и затѣмъ при копаніи могилъ оказывались въ верхнихъ слояхъ насыпной земли. Подъ слоемъ этой земли встрѣчались плиты (обыкновенно 3), покрывающія склепъ, выложенный изъ неотесанныхъ камней, положенныхъ плашмя или на ребро и скрѣпленныхъ изрѣдка глиной или известью; въ большинствѣ однако склепы сложены насухо. Длина этихъ каменныхъ ящиковъ достигаетъ отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ арш., ширина—отъ $\frac{3}{4}$ до 1 арш., глубина отъ $\frac{1}{2}$ арш. до $\frac{3}{4}$ арш. Большинство склеповъ оказалось фамильными и содержало отъ 2 до 6 костяковъ, причемъ кости только послѣдняго покойника лежатъ въ порядкѣ—головой на западъ, ногами на востокъ,—а кости предшественниковъ представляютъ кучки въ ногахъ и головахъ послѣдняго костяка. По не всегда правильному положенію средней изъ трехъ плитъ, составляющихъ крышку склепа, слѣдуетъ заключить, что новые покойники вводились туда по снятіи, именно, средней плиты. Въ головахъ у нѣкоторыхъ покойниковъ попадались иногда въ значительномъ количествѣ косточки отъ черешни, зерна винограда и пшеницы“.

„Слѣдуетъ замѣтить еще, что сохранившіяся ножныя и ручныя кости свидѣтельствуютъ о высокомъ ростѣ покойниковъ и что въ нѣсколькихъ могилахъ были найдены значительно деформированные макро-

¹⁾ Ibid. стр. 12—14.

кефалическіе черепа, напоминающіе по формѣ черепа, добыты мною на Кавказѣ изъ Баксанскихъ могилъ, близъ аула Былыма. Очевидно, высокій лобъ достигался тѣмъ, что въ дѣтствѣ повязывали ребенку плотно голову или надѣвали на нее металлическій обручъ, вслѣдствіе чего черепъ росъ вверхъ и становился не обыкновенно высокимъ и узкимъ“.

„Что касается вещей, то въ этомъ отношеніи могилы оказываются весьма бѣдными. Намъ встрѣчались обыкновенно лишь куски перетлѣвшей льняной матеріи и кожаной обуви, и перегорѣвшіе обломки желѣзныхъ орудій, о которыхъ себѣ нельзя составить понятія. Впрочемъ, въ трехъ, очевидно женскихъ, могилахъ были найдены болѣе интересные предметы: 1) серебряное, искусной работы ожерелье, (тождественное съ этимъ ожерелье находится въ Историческомъ Музее и было найдено въ могилѣ близъ Керчи, впрочемъ, безъ другихъ указаній), состоящее изъ отдѣльныхъ частей разныхъ формъ, именно овальныхъ бусинахъ съ желобками на поверхности, такихъ же бусинокъ, но ажурныхъ, и подвѣсокъ въ видѣ треугольниковъ ажурной работы со слѣдами эмали. 2) Въ той же могилѣ оказалась серебряная булавка съ головкой изъ египетской пасты (распавшейся при прикосновеніи), и нѣсколько серебряныхъ, дутыхъ, шарообразныхъ подвѣсокъ съ ушками. 3) Въ другой могилѣ была найдена другая серебряная булавка съ ажурной, тонкой работы, головкой, къ которой на ушкѣ привѣшено украшеніе въ видѣ луны. 4) Въ третьей могилѣ (близъ кордона) оказался мѣдный перстень съ горнымъ хрусталемъ фиолетоваго цвѣта. Наконецъ въ одной могилѣ было найдено нѣсколько бусъ изъ сердолика, стекляннаго сплава въ видѣ мозаики и зеленого стекла“.

Составляя только что приведенное описаніе могилъ В. Θ. Миллера съ описаніемъ могилъ Гурзуфа и Гугуша, становится намъ очевиднымъ, что между тѣми и другими могилами по устройству склепа, по положенію костяковъ не только нѣтъ никакой разницы, но напротивъ онѣ совпадаютъ до мельчайшихъ подробностей. Бакъ въ могилахъ Алушты, такъ въ могилахъ Гурзуфа и Гугуша склепы покрыты тремя (или четырьмя) неравными плитами, стѣнки склепа состоятъ либо изъ горизонтально другъ на друга положенныхъ камней, и сухой

кладки и цементированныхъ, либо камни эти поставлены ребромъ. Наконецъ, что касается череповъ, то и въ Алуштѣ были въ нѣкоторыхъ могилахъ найдены деформированные „макроцефалическіе“ черепа, также какъ и въ могилахъ Гурзуфа и Гугуша. Очевидно, что всѣ эти три могильника принадлежали одной и той же народности, хотя, быть можетъ, и разнымъ эпохамъ. Какъ мнѣ кажется, нельзя всѣ эти совпадающіе признаки считать за случайные. Но мы упустили одно: В. Θ. Миллеръ въ своемъ описаніи Алуштинскихъ могилъ, между прочимъ, говоритъ о ви́шнихъ признакахъ ихъ—онъ нашелъ большія каменные плиты (отъ 2 до 3¼ арш. длиною и отъ 2 до 2½ арш. шириною), покоившіяся частью на деревянныхъ брускахъ, частью лежавшія непосредственно на поверхностномъ слое земли, который въ свою очередь имѣлъ толщину до 1¼ арш. Ни того, ни другаго мы не нашли въ нашихъ могилахъ. Изъ этого можно было бы сдѣлать выводъ, что каменные плиты въ Гурзуфѣ и Гугушѣ совсѣмъ не клались, но это заключеніе будетъ преждевременно. Каменная плита, какъ бы она не была велика, есть настолько подвижной матеріалъ и при этомъ матеріалъ настолько цѣнный для построекъ, что очень естественно предположить, что мѣстные жители могли ими пользоваться, косательно же Гурзуфа это даже не есть простое предположеніе, напротивъ: проходя по улицамъ деревни Гурзуфъ и всматриваясь въ фундаменты домовъ, не трудно замѣтить, что ихъ составляютъ частью огромныя плиты, такъ что мысль о томъ, что онѣ были взяты съ непосредственно, въ самой же деревнѣ, разбросанныхъ древнихъ могилъ лежитъ очень близко. Одинъ изъ мѣстныхъ татаръ мнѣ даже самъ показывалъ плиты у своего лишь въ прошломъ году отстроеннаго дома, который онъ взялъ съ могилъ, находившихся на мѣстѣ его дома; онъ же мнѣ передалъ одинъ изъ череповъ, недурно сохранившійся и найденный имъ въ могилѣ. Что же касается толщины поверхностнаго слоя, то онъ естественно могъ быть смытымъ дождевой водой, это тѣмъ болѣе вѣроятно, что могилы, находящіяся на рынкѣ, лежатъ прямо на склонѣ, наконецъ, на разрушеніе могилъ мѣстными жителями указываетъ находящійся надъ могилами не толстый поверхност-

ный слой, переполненный обломками человѣческих костей. Къ сожалѣнію я не имѣлъ возможности пользоваться черепами, найденными В. О. Миллеромъ въ Алуштѣ и слѣдовательно вопросъ о сходствѣ этихъ череповъ съ черепами Гурзуфа и Гугуша долженъ быть оставленъ въ сторонѣ; слѣдуетъ только отмѣтить, что и среди череповъ Алушты находились деформированные.

Вернемся къ затронутому нами вопросу о деформации череповъ вообще и о деформации въ частности найденныхъ нами череповъ. Я уже выше говорилъ, что районъ распространения деформированныхъ, макроцефалическихъ череповъ постоянно расширялся на ряду съ возраставшимъ нашимъ знакомствомъ съ древними могилами разныхъ странъ. Не говоря объ Америкѣ, гдѣ въ Перу были найдены деформированные черепа, дѣйствительно съ деформациею нѣсколько иного типа, чѣмъ черепа Европы, не говоря, какъ я сейчасъ сказалъ, о черепкахъ Новаго Свѣта, мы должны замѣтить, что макроцефалия (искусственная) была въ Европѣ сильно распространена и, по всѣмъ вѣроятіямъ, заходила далеко за предѣлы нашего континента на востокъ въ Азію. Изъ странъ, изобилующихъ деформированными черепами, слѣдуетъ упомянуть Венгрію, отчасти Австрію, наши южныя степи, Кавказъ, конечно, и Крымъ (какъ мы видѣли выше), далѣе Балканскій полуостровъ, окрестности Константинополя, наконецъ деформированные макроцефалическіе черепа были находимы въ Италіи, Швейцаріи, Германіи, во Франціи и въ единичныхъ случаяхъ даже въ Англіи и Малой Азіи. Хотя, какъ мы видимъ, районъ и очень великъ, по все-таки рѣзко замѣтно, что центръ этого обычая находился очевидно въ нашихъ степяхъ и въ Австро-Венгріи, другой, быть можетъ, довольно самостоятельный центръ на Кавказѣ. Спрашивается, есть ли возможность приписать всѣ эти деформированные или какъ ихъ называютъ макроцефалическіе черепа, находимые въ столь разныхъ и разнообразныхъ странахъ, одной народности? Прежде дѣйствительно держались этого мнѣнія, на что была своя причина: слабое знакомство съ распространеніемъ череповъ этого типа. Если же мы теперь, зная широкое распространеніе макроцефалическихъ череповъ, взглянемъ на этотъ огромный районъ, то къ чему мы

должны склониться — неужели жилъ одинъ и тотъ же народъ и въ Германіи, и въ Италіи, и въ нашихъ степяхъ, и въ Крыму, и на Кавказѣ и т. д., если мы даже предположимъ, что данный народъ встрѣчался маленькими группами, занесенными случайно во всѣ страны свѣта. Дѣйствительно возможно, что народы, у которыхъ обычай деформировать себѣ черепъ былъ наиболѣе распространенъ, благодаря ли передвиженію своему всей массой или отдѣльными частями, появлялись въ различныя времена и здѣсь, и тамъ и, что встрѣчающіеся единичными случаями макроцефалическіе черепа и могутъ указывать, что члены того или другаго племени бывали заносимы волею судебъ въ чуждыя страны, чѣмъ я, напримѣръ, склоненъ объяснить найденный мною въ Букеевской степи одинъ деформированный черепъ въ курганѣ, но все-таки есть много оснований, да и кажется логичнѣе объяснять находеніе макроцефалическихъ череповъ въ разныхъ странахъ занесеніемъ самаго обычая въ данную мѣстность извнѣ, а не всемѣстнымъ распространеніемъ одной народности. Во всякомъ случаѣ намъ кажется невозможнымъ объяснить находеніе деформированныхъ череповъ въ разныхъ вышеупомянутыхъ странахъ тѣмъ, что тутъ жила только одна народность, практиковавшая этотъ обычай.

Спеціально деформированными черепами занимался Д. Н. Анучинъ. Вотъ что онъ, между прочимъ, пишетъ въ своемъ обширномъ и интересномъ трудѣ ¹⁾: заслуживаетъ вниманія «распространеніе обычая деформированія головы далеко за предѣлами Крыма. до Заволжскихъ степей. И при томъ есть болѣе оснований думать, что обычай этотъ распространялся съ востока на западъ, изъ Азіи въ Европу, чѣмъ наоборотъ, изъ Европы въ Азію. Во-первыхъ, мы не встрѣчаемъ слѣдовъ этого обычая у европейскаго населенія древнѣйшихъ эпохъ, въ каменномъ и бронзовомъ вѣкѣ; во-вторыхъ, древнѣйшія извѣстія (греческихъ писателей) объ этомъ обычаѣ указываютъ на востокъ, на области, прилегающія къ Черному морю и притомъ относящіяся скорѣе къ Азіи, чѣмъ къ Европѣ (Макроны Ксенофонта и др.). Мало того,

¹⁾ Д. Анучинъ. — О деформированныхъ черепкахъ, найденныхъ въ Россіи. Протоколы Антроп. Отдѣла. Извѣстія Им. Общ. Любителей Естествозн. Т. XLIX, в. 4.

мы не имѣемъ данныхъ, которыя бы указывали на обычай деформированія головы у скиѳовъ, и, наоборотъ, раскопки древнихъ могилъ Закавказья доказываютъ его существованіе тамъ уже за 10 вѣковъ до Р. Х. Съ другой стороны, мы видѣли, что появленіе макроцефаловъ въ Керчи относится къ эпохѣ болѣе поздней, чѣмъ разцвѣтъ южно-русскихъ греческихъ колоній, и приблизительно совпадающей съ первыми тремя-четырьмя вѣками по Р. Хр. Такимъ образомъ, около этого времени произошло, повидимому, какое-то передвиженіе племей, сопровождавшееся и появленіемъ макроцефаловъ на территоріи черноморскихъ греческихъ колоній. Передвиженіе это продолжалось и въ слѣдующіе вѣка, какъ то доказываютъ находки макроцефалическихъ череповъ въ Западной Европѣ, въ могилахъ англо-саксовъ и франковъ — какъ на то намекаютъ извѣстія Сидонія Аполлинарія объ уродливой, вытянутой сверху головѣ гунновъ, — какъ въ пользу того же говоритъ нахождение деформированныхъ череповъ въ курганахъ кочевниковъ Задонскихъ и Заволжскихъ степей. Одно за другимъ выходили племена изъ степей Средней Азии и распространялись затѣмъ въ Южную Россію, въ ущелья сѣвернаго Кавказа и въ Западную Европу. Между этими племенами были, несомнѣнно, тюркскія, но въ болѣе раннюю эпоху, повидимому, и индоевропейскія. Впрочемъ, обычай деформированія головы ни у одного изъ этихъ племенъ не былъ распространенъ сплошь, а практиковался, повидимому, лишь извѣстными родами и былъ доводимъ до крайней степени только въ нѣкоторыхъ болѣе обособленныхъ уголкахъ, какъ напримѣръ, въ Крыму, или въ ущельяхъ Западнаго Кавказа.

Мы теперь не будемъ вдаваться въ вопросъ, кому могутъ принадлежать найденные нами черепа и оставимъ эти разсужденія до послѣднихъ страницъ нашей работы, а теперь обратимся къ способу деформации и къ общей формѣ, такъ сказать, физиономіи макроцефалическихъ череповъ. Деформация черепа достигается перевязываніемъ черепа различною системою повязокъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Удлиненіе черепа, говоритъ Д. Н. Анучинъ, достигалось, очевидно, посредствомъ наложенія на голову, въ младенческомъ возрастѣ, крѣпкихъ повязокъ (отчасти, можетъ быть, даже доще-

чекъ), слѣды давленія коихъ болѣею частію явственно видны. Одна повязка, по мнѣнію Д. Н. Анучина, шириною около 2—3 дюймовъ, шла вокругъ головы черезъ лобъ и затылокъ, такимъ образомъ, что напередѣ она давила преимущественно на лобные бугры, на мѣсто перегиба лба, а назадѣ — проходила нѣсколько выше затылочнаго бугра. Подъ влияніемъ этой повязки являлись, съ теченіемъ времени, приплюснутость и наклонность взадъ всего лба, а равно — приплюснутость затылка и кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ, происходило еще образованіе вдавленій въ тѣхъ мѣстахъ напередѣ и назадѣ, которыя приходились непосредственно подъ повязкой. Впрочемъ, по словамъ Д. Н. Анучина, одна горизонтальная кольцевая повязка не въ состояніи была бы произвести ту форму черепа, которой придается названіе «макроцефаловъ». Она только нѣсколько округляла черепъ и увеличивала его высоту, но не могла произвести той удлиненной вверхъ и взадъ формы, которая поражаетъ насъ на болѣе типичныхъ экземплярахъ керченскихъ макроцефаловъ. Что достиженіе этой формы требовало второй и иногда даже третьей повязки, можно заключить изъ того, что слѣды этихъ повязокъ можно болѣею частію еще различить. Вторая повязка налагалась, по мнѣнію Д. Н. Анучина, почти перпендикулярно къ первой черезъ темя, точнѣе черезъ часть темяннаго свода, приходящуюся сейчасъ же за брегмой или даже вдоль вѣчнаго шва. Она была такой-же ширины или нѣсколько уже первой и проходила, повидимому, внизу подъ подбородкомъ или, можетъ быть, тоже чрезъ затылокъ, но ниже, подъ затылочнымъ бугромъ. Придавливая темя, она допускала увеличеніе черепа, главнымъ образомъ, въ промежуткахъ между первой и второй повязкой и преимущественно въ заднемъ промежуткѣ, въ который и выпячивалась, вверхъ и взадъ, большая часть черепнаго свода. Въ передній-же промежутокъ, гораздо меньшій, выступала лишь самая верхняя часть лба, причѣмъ этотъ выступъ получался не столько отъ роста здѣсь черепа, сколько отъ вдавленія послѣдняго кпереди и кзади отъ этого мѣста. Чѣмъ сильнѣе были вдавленія, тѣмъ рѣзче оказывались компенсирующіе выступы, но кромѣ того, въ цѣляхъ большаго удлиненія головы

вверхъ и взадъ, наглядывалась, повидимому, иногда еще третья поперечная повязка, слѣдъ отъ которой (вдавленіе) видѣнъ на нѣкоторыхъ черепахъ выше ламбды, поперекъ задней части стрѣльчатого шва. Возможно, продолжаетъ Д. Н. Анучинъ, что эти поперечныя, вторая и третья повязки соединялись съ первою, кольцевою, такимъ образомъ, что составляли одинъ сложный бандажъ, въ родѣ того, каковымъ пользовались нѣкоторыя американскія племена, раздѣлявшія обычай сложной деформациі черепа. Для того, чтобы эти поперечныя повязки удерживались на своихъ мѣстахъ, ихъ соединяли, можетъ быть, посрединѣ еще продольной, производившей давленіе, хотя и болѣе слабое, вдоль темени. На это указываетъ, повидимому, легкое продольное вдавленіе (въ родѣ плосковатого желобка) на вершинѣ черепнаго свода, явственнo замѣтное иногда при разсматриваніи черепа сзади.

Слѣдуетъ замѣтить, что изъ найденныхъ въ Гурзуфѣ и Гугушѣ череповъ далеко не всѣ были деформированы; собственно въ болѣе или менѣе рѣзкой формѣ выступаетъ деформациа у шести череповъ, т. е. приблизительно у 36%, остальные-же черепа слѣдовъ деформациі не несутъ, за исключеніемъ одного дѣтскаго (№ 5), который, какъ будто, подвергался деформациі — во всякомъ случаѣ, если она была, то оставила крайне незначительный слѣдъ. Впрочемъ, это замѣчено уже давно и среди другихъ группъ череповъ, т. е., что деформированные встрѣчаются только особнякомъ и составляютъ болѣе или менѣе процентъ, такъ, напримѣръ, въ Самтаврскомъ могильникѣ, въ Закавказьѣ, деформированы черепа были не всѣ, тоже самое было найдено и въ курганахъ Юры во Франціи, гдѣ деформированные черепа составляли только 20—25% всего числа череповъ; затѣмъ въ Перу были находимы въ одномъ и томъ-же могильникѣ на ряду съ деформированными черепами и черепа безъ признаковъ деформациі. «Весьма возможно, говоритъ Д. Н. Анучинъ, что обычай деформациі головы практиковался не во всемъ племенемъ, а только известной частью его». Далѣе слѣдуетъ отмѣтить, что не всѣ черепа деформированы въ одинаковой степени, напротивъ того, между тѣмъ, какъ нѣкоторые деформированы до крайней степени, другіе деформированы лишь слабо; это

было также замѣчено въ другихъ мѣстахъ, такъ въ Керчи и въ Перу, далѣе черепа, найденные въ Западной Европѣ, вообще деформированы въ болѣе слабой степени, чѣмъ черепа крымскіе, Керченскіе, напримѣръ. Вообще Керченскіе черепа считаетъ Д. Н. Анучинъ болѣе типичными по ихъ деформациі и сильнѣе деформированными, они столь характеристичны, что съ ними трудно смѣшать макрокефаловъ другихъ странъ. Характеризуя Керченскіе черепа макрокефаловъ, Д. Н. Анучинъ, между прочимъ, говоритъ, что они не высказываютъ слѣдовъ значительнаго развитія мышцъ и что всѣ мѣста прикрѣпленія мышцъ развиты умѣренно—это слѣдуетъ сказать и о черепахъ Гурзуфа и Гугуша, хотя затылочный бугоръ и височныя линіи у нѣкоторыхъ макрокефаловъ развиты довольно хорошо, но они все-таки слабы въ сравненіи съ черепами, недеформированными и найденными на ряду съ ними.

Что касается пола, то среди череповъ, найденныхъ нами, есть черепа съ несомнѣнными признаками мужскаго, такъ и съ несомнѣнными признаками женскаго пола. Опредѣленіе пола было затруднительно собственно только на одномъ черепѣ, который значительно измѣнился вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ субъекта.

Относительно развитія надбровныхъ дугъ на макрокефалическихъ черепахъ Гурзуфа и Гугуша я не могъ найти того, о чемъ говоритъ Д. Н. Анучинъ, т. е. что будто надбровныя дуги развиты очень слабо, напротивъ, напримѣръ черепъ № 1 является съ чрезвычайно развитыми надбровными дугами. Деформациа измѣнила черепа въ томъ отношеніи, что лобъ приподнятъ и отчасти скошенъ назадъ, вообще черепная коробка менѣе поднята вверхъ, какъ это кажется съ перваго взгляда, но болѣе отодвинута назадъ; темянныя кости, приблизительно на своей серединѣ, перегнуты и идутъ затѣмъ круто внизъ, образуя съ верхнею частью (до *inion*) затылочной кости, круто спускающійся, плоскій затылокъ. Трудно сказать, насколько деформациа измѣнила горизонтальную окружность, она, вообще говоря, среднихъ и большихъ размѣровъ: наибольшій размѣръ горизонтальной окружности, равный 538 мм., найденъ на недеформированномъ черепѣ, хотя одинъ изъ деформированныхъ череповъ,

имѣетъ горизонтальную окружность лишь немного меньшую, а именно въ 534 мм. Вообще говоря, благодаря незначительному количеству череповъ трудно сдѣлать выводъ о вліяніи деформации на этотъ размѣръ черепа. Что касается вертикальной дуги (или окружности), то вліяніе на ея увеличеніе очевидно: вертикальную дугу наибольшихъ и при этомъ очень большихъ размѣровъ нашель я у наиболѣе деформированнаго черепа—она равна 395 мм. Изъ трехъ частей вертикальной дуги, наибольшая лобная, она составляетъ отъ 34,56 до 35,21% всей вертикальной дуги, за ней слѣдуетъ по величинѣ темянная часть, которая равна отъ 30,97 до 35,48% всей дуги, самая маленькая часть затылочная, она равна отъ 29,30 до 33,42% всей дуги. Въ самой затылочной части верхняя ея часть больше, чѣмъ нижняя. Деформация оказывала также вліяніе и на высоту черепа, т. е. на поднятіе брегмы, хотя мы и получаемъ, сопоставляя высоту черепа съ его длиной, что два изъ деформированныхъ черепа низки, а изъ недеформированныхъ низкій только одинъ, а остальные высокіе, то все-таки слѣдуетъ отмѣтить, что высотный діаметръ наибольшей величины принадлежитъ и наиболѣе деформированному черепу и равенъ 145 мм. Также очевидно, что деформация укорачивала поперечный наибольшій діаметръ и удлиняла продольный, что, между прочимъ, видно и на головныхъ указателяхъ: указатели деформированныхъ не превышаютъ 78,07, между тѣмъ, какъ у недеформированныхъ они достигаютъ бо́льшей величины—87,57. Этимъ удлинениемъ продольнаго наибольшаго діаметра и слѣдуетъ объяснить, что, какъ мы только что сказали, нѣкоторые черепа, не смотря на деформацию, оказываются черепами низкими по высотному указателю ($\frac{H}{L} \cdot 100$ —отношеніе высотнаго къ продольному). Если же мы поставимъ въ отношеніе высотный діаметръ съ поперечнымъ, то мы получаемъ, что среди деформированныхъ череповъ нѣтъ низко-широкихъ, что большинство изъ нихъ средне-широко-высокіе, а одинъ, наиболѣе деформированный черепъ высоко-узкій. На ушной діаметръ деформация вліянія очевидно не имѣла, а затылочный, повидимому, укорачивался, не смотря на это мы получаемъ, что среди деформированныхъ

череповъ нѣтъ (по затылочному указателю) узко-затылочныхъ, зависитъ это отъ того, что при незначительномъ затылочномъ діаметрѣ и темянной не великъ; съ другой стороны среди нихъ только одинъ широко-затылочный; опредѣлить вліяніе деформации на лобные діаметры очень трудно. Слѣдовательно, деформациею нашихъ череповъ, очевидно, достигалось удлиненіе головы одновременно съ ея поднятіемъ вверхъ и взадъ: удлиненіе вертикальной дуги, высотнаго діаметра и діаметра продольнаго, съ одной стороны, а съ другой, укорачиваніе поперечнаго діаметра и діаметра затылочнаго, такъ что черепа становились уже, но одновременно—длиннѣе и выше.

Слѣдуетъ указать еще на одну особенность череповъ Гурзуфа и Гугуша—это частое присутствіе лобнаго шва (*sutura medio-frontalis*). Лобный шовъ, раздѣляющій лобную кость на двѣ половины, начинаетъ срастаться уже на девятомъ мѣсяцѣ, а полная его облитерация происходитъ къ концу втораго года жизни; встрѣчая лобный шовъ на черепахъ взрослыхъ субъектовъ, мы должны считать это явленіе аномаліею. Что касается череповъ Гурзуфа и Гугуша, то мною найдены черепа съ лобнымъ швомъ какъ женскаго пола, такъ и мужскаго, какъ неизмѣненные, такъ и деформированные, а также черепа не только молодыхъ субъектовъ, но и стариковъ. Очевидно, перевязки, обусловливавшія деформацию череповъ, не препятствовали сохраненію лобнаго шва, это было уже раньше извѣстно, такъ, на примѣръ, черепа изъ аула Урусубій на западномъ Кавказѣ были деформированы и, между прочимъ среди нихъ находились экземпляры съ сохранившимся лобнымъ швомъ, тоже самое показываютъ и макроцефалическіе черепа изъ Керчи, такъ керченскій макроцефалъ, подаренный Обществу Любителей Естествознанія І. Н. Шатиловымъ, былъ съ лобнымъ швомъ, также—изъ Керчи макроцефалъ, пріобрѣтенный въ 1876 году для Антропологическаго Музея у Кирьякова.

Въ свое время метонизмъ ставили въ зависимость отъ значительной брахицефалии, этого мнѣнія держались преимущественно Велькеръ и Кальметтъ, но новѣйшія наблюденія, специально занимавшася этимъ вопросомъ Д. Н. Анучина, даютъ совершенно другіе результаты и заставляютъ считать метонизмъ

и брахицефалию совпадающими только случайно. Вотъ что пишетъ Д. Н. Анучинъ ¹⁾.

„Вліяніе брахицефалии подтверждаютъ, какъ будто, и нѣкоторыя сопоставленныя мною, серіи череповъ. Такъ наименьшій процентъ метонизма оказался на долихоцефальныхъ черепахъ австралійцевъ и негровъ, наибольшій—на черепахъ, по преимуществу брахи—или ортоцефальныхъ, европейцевъ и монголовъ. Сравнительно малый процентъ у индусовъ, арабовъ, басковъ можно, пожалуй, тоже объяснить преобладаніемъ у нихъ долихоцефалии, какъ сравнительно большій у овернъятговъ, монголовидныхъ племенъ юго-восточной Азіи и негритосовъ—ихъ брахицефалией. Но, рядомъ, съ такими, подтверждающими данными, можно указать на другія, положительно противорѣчація. Такъ наивысшій процентъ метонизма былъ найденъ на черепахъ племенъ Балканскаго полуострова, затѣмъ также высокій—на черепахъ изъ кургановъ Ярославской и Тверской губерній, между тѣмъ обѣ эти серіи представляютъ значительную долю долихоцефаловъ“.

Я могу еще отъ себя прибавить, что изъ найденныхъ мною череповъ Гурзуфа и Гугуша два черепа съ лобнымъ швомъ были подлинноголовые, ихъ указатели были—76,21 и 77,14, а во-вторыхъ, изъ 23 имѣющихся у меня на рукахъ киргизскихъ череповъ съ лобнымъ швомъ только одинъ, т. е. 4,3%. А. Фортунатовъ ²⁾ имѣлъ изъ 19 киргизскихъ череповъ также только одинъ съ лобнымъ швомъ или 5,2% слѣдовательно всего изъ 42 киргизскихъ череповъ лобный шовъ оказался только у двухъ, т. е. у 4,7%; а между тѣмъ киргизовъ слѣдуетъ считать крайними брахицефалами: ихъ средній головной указатель, полученный мною на 226 живыхъ киргизахъ,—83, 91 (слѣдовательно почти 86); крайніе же головные указатели, которые я находилъ среди киргизовъ: 90—10 суб.; 91—9 суб.; 92—4 суб.; 93—1 суб.; 94—4 суб.; 95—1 суб. и, наконецъ, одинъ субъектъ съ указателемъ 98. Переводя головные указатели на че-

репные, мы получали съ указателемъ: 88—10 суб.; 89—9 суб.; 90—4 суб.; 91—1 суб.; 92—1 суб. и одинъ субъектъ съ указателемъ—96; кромѣ того, изъ череповъ киргизовъ указатель одного равенъ 93,52 ¹⁾.

Всего естественнѣе, по мнѣнію Д. Н. Анучина, предположить, что большій или меньшій процентъ метонизма составляетъ особенность расы, стоящую въ соотвѣтствіи съ другими особенностями строенія. И дѣйствительно на большомъ рядѣ череповъ удалось Д. Н. Анучину прослѣдить большій или меньшій процентъ лобнаго шва соотвѣтственно отдѣльнымъ расамъ. У западныхъ Европейцевъ метонизмъ оказался распространеннымъ наибольше, за ними слѣдуютъ племена восточной Европы; виѣвропейскія племена бѣлой расы показали значительно меньшій процентъ метонизма. Здѣсь я привожу таблицу, заимствованную изъ вышеупомянутаго сочиненія Д. Н. Анучина, которая наглядно показываетъ распространеніе метонизма по расамъ:

ПЛЕМЯ ИЛИ РАСА.	Общее число череповъ.	Число метоп. череповъ.	Процентъ метонизма.
Населеніе Балкан. полуострова (М. О. Л. Е., Дэвисъ, Флауэръ).	145	23	15,8
Черепъ изъ Ярослав. и Тверск. кургановъ (М. О. Л. Е.).	114	15	13,2
Нѣмцы (Анатом. Музей Галле, Велькеръ).	567	70	12,3
Монголов. племена Непала, Сикима, Бутана, Тераи, Ассама, Бирмы, Сіама и Японіи (Дэвисъ).	83	9	10,8
Китайцы (Дэвисъ, Кальметтъ, Вроликъ, Флауэръ, Велькеръ, Вильямсонъ).	144	13	9,1
Черепъ изъ древн. Новгород. кладб. (М. О. Л. Е.).	114	9	7,9
Тюрко-Финнскія племена (М. О. Л. Е., Муз. Ак. Наукъ, Дэвисъ, Флауэръ).	372	25	6,7
Тюрко-Финнскія племена (Велькеръ).	78	5	6,4

¹⁾ Д. Анучинъ.—О нѣкоторыхъ аномаліяхъ человѣческаго черепа и преимущественно объ ихъ распространеніи по расамъ. Труды Антропологическаго Отдѣла, т. VI. Извѣстія Им. Общ. Любителей Естествознанія. Т. XXXV, в. 3.

²⁾ А. Фортунатовъ.—Мат. къ вопросу о порядкѣ заростанія черепныхъ швовъ у инородцевъ въ Россіи. (Прилож. къ LX т. Зап. Им. Акад. Наукъ № 2). СПб. 1889 г.

¹⁾ А. Харузинъ.—Киргизы Букеевской орды—вып. I. Изв. Им. Общ. Люб. Е. Ант. и Эт. т. LXIII. Труды Ант. Отд. т. X.—М. 1889 г.

